

Е. С. Кудрявцева (Минск, МГЛУ)

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ С МОДАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ ЧАСТИЦЕЙ *БЫ* (*б*)

(на материале произведения В. Короткевича
«Дзікае паляванне караля Стаха»)

Данное исследование рассматривает коммуникативно-прагматические аспекты модализации высказываний с помощью модально-волевой частицы *бы* (*б*) в белорусском языке. На основании когитологической концепции А. И. Фефилова в материале анализируются предложения, содержащие частицу *бы* (*б*), при помощи метода элиминации модально-волевой частицы из состава предложения. Исследование выявляет, что частица *бы* вносит в предложения оттенки и эмоции (предположительной или условно-предположительной возможности действия; желательности; вежливо-предупредительного пожелания, совета, предложения; опасения). Автор приходит к выводу, что общим семантическим компонентом абсолютного большинства контекстов употребления частицы *бы* (*б*) является ирреальность. В результате исследования подтверждается связь частицы с языковой личностью, реализацией коммуникативных целей говорящего и выражением прагматической стороны общения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: модально-волевая частица; модальность; коммуникативно-прагматический смысл высказывания; семантическое значение частицы; когитологическая концепция; прагматика.

This paper studies communicative-pragmatic aspects of the modalization of utterances with the aid of a modal-volitional particle *бы* in the Belarusian language. Based on A. Fefilov's cogitological conception the study analyses the utterances containing the modal-volitional

particle *бы* by means of eliminating the particle from the utterance. The study reveals that the particle *бы* introduces different shades and emotions such as (presumption or hypothetical possibility of action; desirability; polite-precautionary desire, advice, suggestions; apprehension) to the utterance. The author concludes that the common semantic component of an absolute majority of the contexts with the particle *бы* is irreality. The study confirms the correlation of the particle with the linguistic personality, communicative goals of the speaker and the expression of the pragmatic aspect of communication.

Key words: modal-volitional particle; modality; communicative and pragmatic aspects of the utterance; semantic meaning of particles; cogitological conception; pragmatics.

Поворот лингвистических исследований в сторону коммуникативно-прагматического подхода, произошедший в конце прошлого столетия, обусловил повышенный интерес лингвистов к дискурсивной лексике. Несмотря на разногласия лингвистов относительно точного определения границ данной группы слов и отсутствие четких критериев отнесения той или иной языковой единицы к дискурсивным словам, частицы являются одной из важнейших составляющих данного класса слов.

Белорусский язык имеет разветвленную систему частиц, и понятие частицы как класса общепризнано. Но, несмотря на это, многие частицы по своему значению и синтаксическим функциям резко не противостоят словам других грамматических классов – союзам, вводным словам, междометиям, наречиям, а совмещают в себе качества частицы и слова одного из этих классов.

Частица в белорусском языке – это неполнозначные слова, которые выражают дополнительные смысловые, модально-волевые, эмоционально-экспрессивные оттенки значений языковых единиц – слов, словосочетаний или предложений, а также принимают участие в выражении отдельных морфологических категорий [1, с. 610].

Среди всех разновидностей частиц особое место занимают модальные частицы, которые наряду с другими средствами (модальные слова), формируют функционально-семантическое поле субъективной модальности. В. В. Виноградов отмечал тесную связь категории модальности и частиц: «Вовлекая в свою систему полноценные слова, категория модальности нередко даже их превращает в частицы. Широкое развитие частиц связано с дифференциацией модальностей высказывания, с образованием разных модальных типов предложения. Форм глагольного наклонения оказывается недостаточно для выражения модальных оттенков высказывания. В грамматическом строе частиц обнаруживается множество переходных типов от слов к морфемам» [2].

Являясь частью семантической структуры текста, частицы связаны и с его коммуникативно-прагматической направленностью, при этом ключевую роль играют отношения между языковыми единицами и использующими их авторами (адресантами), то есть субъективно-модальные отношения.

Общепризнанная неуловимость значений частиц и трудности анализа семантики модальных частиц обоснованы отсутствием у частиц денотатив-

ных значений, однако большинство ученых сходятся во мнении, что семантика модальных частиц имеет ярко выраженную прагматическую направленность и реализуется в конкретном высказывании в ситуации непосредственного общения двух и более коммуникантов при определенных прагматических условиях [3, с. 230].

Изучение специфики языкового феномена модальных частиц представляется возможным в сфере коммуникации на основании релевантных лингвистических и экстралингвистических (контекстных) факторов. К ним относятся установка и реализация коммуникативных намерений и эмотивных интенций языковых субъектов; сведения об их оценочном восприятии объективно существующих фактов реальной действительности, об их отношении друг к другу и к конкретной ситуации общения.

Для достижения оптимального воздействия на собеседника с помощью вербальных средств фокус внимания говорящего должен быть сосредоточен на актуализации значимого в высказывании, для чего нужно выстроить иерархию компонентов смысла в соответствии с их коммуникативной значимостью. Модальные частицы как раз и способствуют тому, что первоначально равнозначные компоненты смысла высказывания субординируются, приобретая периферийный либо приоритетный статус. Выделительная, акцентирующая, субординирующая функция частиц представляется явлением универсальным, поскольку отмечается лингвистами во многих языках: русском [4, с. 58; 5, с. 8]; английском [6, с. 13]; немецком [7; 8; 9, с. 48–61].

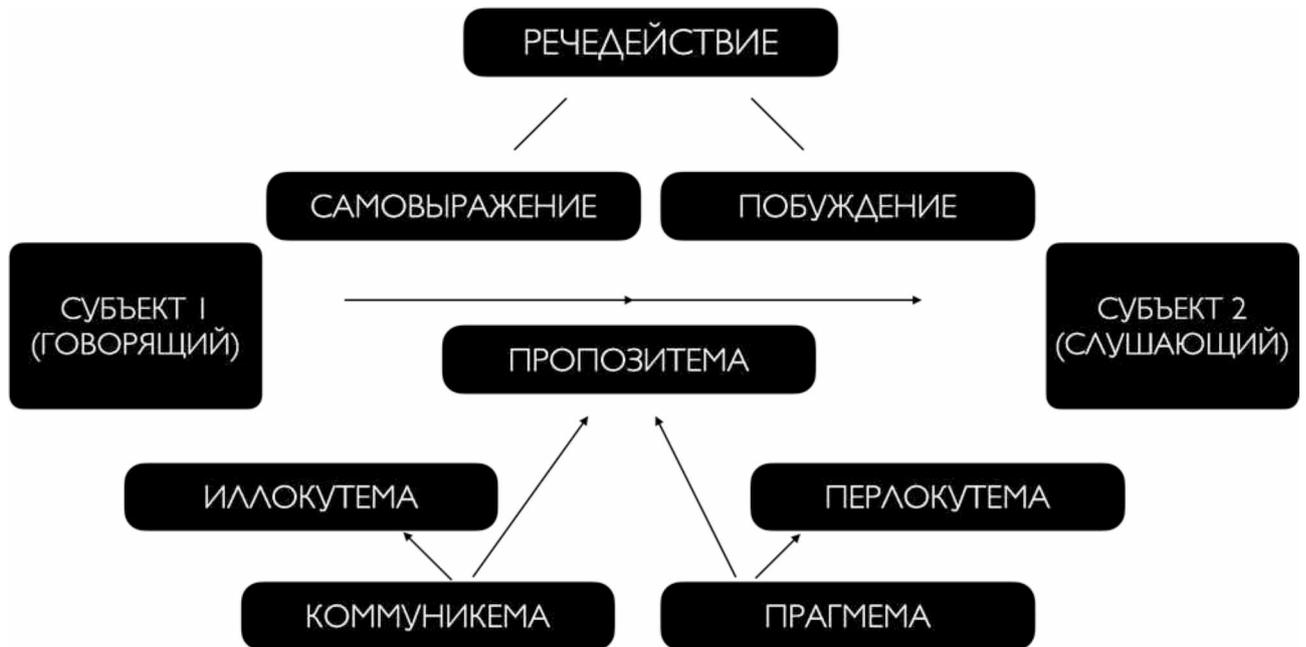
Целью данного исследования является определение роли модально-волевой частицы *бы* (*б*) в формировании коммуникемно-прагмемного смысла путем элиминации модально-волевой частицы из состава предложения на основании концепции А. И. Филова [10].

Материалом исследования послужили 140 высказываний, содержащих частицу *бы* (*б*), извлеченных из произведения В. Короткевича «Дзікае паляванне караля Стаха».

Во всех исследованных случаях частица *бы* (*б*) является категориальным показателем сослагательного наклонения и вносит значение ирреальности, которое является грамматическим содержанием сослагательного наклонения. Модально-волевая частица *бы* (*б*) вносит разные субъективно-модальные оттенки и эмоции (предположительной или условно-предположительной возможности действия; желательности; вежливо-предупредительного пожелания, совета, предложения; опасения). Общим семантическим компонентом почти для всех контекстов употребления частицы *бы* (*б*) является ирреальность, то есть обозначение ситуаций, о которых говорящий не готов с уверенностью утверждать, что они имели место.

Исследование опирается на когитологическую концепцию А. И. Филова, в которой ключевыми являются термины *коммуникема* и *прагмема*. Коммуникема представляет собой двуединство локутемы (значения) и иллюкутемы (собственно смысла), т.е. «то, что прямо говорится» + «то, о чем

косвенно сообщается» [11]. Прагмема представляет собой единство локутемы и перлокутемы. Это прямое или скрытое воздействие на говорящего или слушающего, цель которого подвигнуть к ответной реакции или действию. Таким образом, речедействие можно условно разделить на самовыражение говорящего, выражаемое в коммуникеме, и на побуждение, выражаемое в прагмеме (рисунок).

Комплекс единиц логико-семантического плана

1. Первое высказывание с частицей *бы* (*б*): *З якої насалодаю я ўзяў бы яе адсюль, павёз кудысьці далёка, цалаваў гэтыя заплаканыя вочы, маленькія рукі, ахінуў яе, як цёплым, надзейным крылом, дараваў бы свету яго непрытульнасць* (коммуникема = «я хочу ее забрать, но не могу», прагмема – «мое желание огромно»). Коммуникативно-прагматическая направленность этого высказывания выражает не только ирреальность данных событий, но и желательность данного действия. Если же изъять модально-волевою частицу из предложения, высказывание теряет форму сослагательного наклонения и значения ирреальности: *З якої насалодаю я ўзяў яе адсюль, павёз кудысьці далёка* (коммуникема – «я забрал ее»; прагмема – «я ее забрал с удовольствием»). Т.е. без модально-волевой частицы высказывание теряет значения контрфактивности и желания, приобретает значение констатации факта, тем самым теряя модальное значение, хотя значение удовольствия сохраняется при помощи других лексических средств.

2. Второе высказывание: *Маўчаў бы лепей, калі Бог розуму пазбавіў* (коммуникема – «я рекомендую тебе замолчать», прагмема – «хочу, чтобы ты молчал»). В данном примере высказывание выполняет роль директива,

но модально-волевая частица смягчает коммуникативно-прагматическую направленность, превращая высказывание в суггестив, а именно уважительный совет. Элиминация частицы без какого-либо иного вмешательства в структуру предложения делает его неинформативным по причине несогласованности оставшихся элементов.

3. *Бацька не мог бы быць такім уважлівым да сына.* В данном высказывании коммуникема – «отец не может быть таким внимательным»; прагмема – «ему не представилось возможности попробовать, но вероятно он все же не справился бы».) В таком виде высказывание выражает коммуникативно-прагматическую направленность предостережения, что представляет собой волеизъявление, направленное на предотвращение действия адресата с целью уберечь его от неприятности или опасности. Элиминация частицы приводит нас к высказыванию *Бацька не мог быць такім уважлівым да сына* (коммуникема – «он не может быть внимательным»; прагмема – «информация для обдумывания»). Прагматическая направленность данного выражения сводится к констатации факта, без какой-либо модальной направленности. Высказывание становится нейтральным по иллокутивному намерению говорящего и перлокутивному воздействию на слушающего.

Говорящий строит свою речь с учетом характера обозначаемой ситуации, языковых ресурсов и собственных интенций относительно других коммуникантов. Благодаря влиянию МЧ может изменяться (усиливаться, нейтрализоваться или снижаться) коммуникативно-прагматическая перспектива (иллокутивная сила) высказывания. Кроме того, взаимодействие модально-волевой частицы *бы (б)* может увеличивать степень выраженности эмотивного признака говорящего. Элиминация частицы из состава предложения показала, что модальная частица взаимодействует со всем предложением целиком, усиливая или и вовсе придавая различную стилистическую окраску и модально-волевые значения. Во всех исследованных случаях частица *бы (б)* вносит либо значение предположительной / условно-предположительной возможности действия, либо значение желания, которое как проявление волевого процесса строится на основании стремления к удовлетворению потребностей говорящего. Таким образом, модальные частицы непосредственно связаны с языковой личностью, реализуют коммуникативные цели говорящего в конкретной ситуации общения и выражают прагматическую сторону общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларуская мова : Энцыклапедыя / пад рэд. А. Я. Міхневіча ; рэдкал. : Б. І. Сачанка. – Мінск : Беларус. Энцыкл., 1994. – 655 с.
2. *Виноградов, В. В.* Исследования по русской грамматике : избр. тр. / В. В. Виноградов ; ред. тома Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1975. – 559 с.
3. *Кубрякова, Е. С.* Парадигма научного знания в лингвистике и ее современный статус / Е. С. Кубрякова // Изв. АН СССР. – Сер. лит. и яз. – 1994. – Т. 53. – № 2. – С. 3–16.

4. *Николаева, Т. М.* Семантика акцентного выделения / Т. М. Николаева. – М. : Наука, 1982. – 104 с.
5. *Стародумова, Е. А.* Акцентирующие частицы в русском языке / Е. А. Стародумова. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. – С. 8.
6. *Волкова, Л. М.* Семантика и прагматика частиц в современном английском языке (на материале частиц со значением темпоральности) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. М. Волкова. – Киев, 1987. – 26 с.
7. *Башинский, В. Н.* Коммуникативно-прагматические функции частицы *depp* в вопросительных предложениях / В. Н. Башинский // Синтаксис предложения и текста : сб. науч. тр. – Пятигорск, 1989. – С. 45–52.
8. *Копцев, И. Д.* Модальные частицы в побудительных конструкциях немецкой диалогической речи / И. Д. Копцев // Вопросы романо-германской филол. – Калининград, 1976. – С. 67–75.
9. *Кривоносов, А. Т.* О семантической природе модальных частиц (к постановке проблемы) / А. Т. Кривоносов // Филол. науки. – 1982. – № 5. – С. 50–58.
10. *Фефилов, А. И.* Введение в когитологию : учеб. пособие / А. И. Фефилов. – М. : Флинта-Наука, 2010. – 240 с.
11. *Ошанова, Е. С.* Прагматическая направленность высказываний с модальными частицами и их участие в структурировании коммуникативно-прагматических смыслов [Текст] / Е. С. Ошанова // Вектор науки Тольяттин. гос. ун-та. – Тольятти, 2015. – С. 235–239.